

Владимир Иванович Васильев, научный руководитель проектов по сохранению объектов культурного наследия (институт «Псковгражданпроект»), председатель псковских региональных отделений Союза архитекторов

Загадка школы в Звонах

Чуть более пяти лет назад, изучая фонд Святейшего Синода в Российском государственном историческом архиве, я заинтересовался документом, в названии которого была упомянута церковно-приходская школа в с. Звоны Опочецкого уезда Псковской губернии¹. Чувство, с которым я ожидал встречи с этим документом, хорошо знакомы и понятны каждому исследователю и золотоискателю: смесь восторженных надежд в предвкушении удачи вкупе с горестным смирением, что крупица золота вновь так и не блеснёт на дне лотка.

Полученный результат вызвал во мне двойственные чувства, но в целом породил скорее разочарование, чем удовлетворение. В моем распоряжении оказался скан проектного чертежа довольно большого формата, сопоставимого с листом ватмана. На чертеже были достаточно детально и со знанием правил проектирования изображены план, фасад и разрез довольно крупного, хотя и одноэтажного здания. На этом же листе был приведен ситуационный план, из которого следовало, что проектируемое здание должно было располагаться менее чем в сотне саженей (около 200 метров) к северо-западу (т. е. по направлению к Опочке и Пскову) от почтовой станции Звоны. Чертеж имел весьма пространное (даже для той многословной эпохи) название: «План строений Звонских церковных школ с общежитием: мужской 2^хклассной с мастерскими столярно-плотничного и кузнечно-слесарного цехов и женской одноклассной с рукодельным отделением, находящихся в Псковской губернии по Киевскому шоссе близ почтовой станции «Звоны», в 13^{ти} верстах от уездного города «Опочки».

Ни автор, ни заказчик, ни дата составления проекта не были указаны на этом чертеже, что повергло меня в некоторое уныние. С учетом того, что и в наименовании документа не был указан год его формирования, облако поисков представлялось необъятным. Не было даже ясно, что передо мной: чертеж проектируемого или существующего здания. С одной стороны, на чертеже отсутствуют записи о его согласованиях (или об отказе в согласовании, что было не редкостью) с уполномоченными на то лицами. С другой стороны, фиксационный чертеж, обычно выполнявшийся как приложение к запросу о выделении денег на какой-либо ремонт, всегда состоял из планов и фасадов и почти никогда не содержал разрез.

Идентификацию чертежа затрудняла и манера российских архивов отделять «мух от котлет» и хранить их на разных полочках. Другими словами, текстовые документы, во время оно поступившие в некое ведомство, оказывались похороненными в папках одного фонда, а графические – в совершенно другом, зачастую даже относящемся к другому ведомству. И если текстовые документы еще как-то могут за себя похлопотать и объяснить свое происхождение, то прилагавшиеся к ним чертежи оказывались немymi беспомощными сиротами, особенно такие, как нами рассматриваемый: без даты и подписей.

Признаться, подумал тогда, что поиски мои закончились, едва начавшись. Чертеж не давал ни малейшей зацепки/ниточки, по которой можно было бы найти ответ на вопросы: Кто и когда составил этот проект? и Завершилась ли эта история строительством той самой школы?

На помощь неожиданно пришел другой архив – Псковский областной. В его фондах удалось обнаружить два дела, проливающих по лучику света на эту, казалось бы, беспросветно темную историю. Сначала мое внимание привлекло дело под наименованием «Отзыв об уставе Звонского Свято-Николаевского православного братства религиозно-нравственного просвещения»². Содержащиеся в этом деле документы повествуют нам о хлопотах, которые в конце 1911 – январе 1912 гг. предпринял некий «Мало-Вишерский купец» Михаил Иванович Шадрин по согласованию и утверждению Устава упомянутого выше православного братства. Во-первых, сразу вспомнилось, что на этом чертеже именно М. И. Шадрин указан владельцем земель, непосредственно примыкающих к северо-западной границе территории школы, а также земель, расположенных по другую сторону Киевского шоссе. Во-вторых, на самом первом листе данного дела была прямо упомянута «Звонская церковно-приходская смешанная школа». В своем прошении на имя епископа Псковского и Порховского Алексия М. И. Шадрин пишет: «Свыше сорока лет занимаясь учебно-воспитательным делом по устройству и открытию начальных народных школ...»³

Не вникая в суть причин, по которым Шадрину было в конце концов отказано в утверждении подготовленного им Устава, попробуем сделать объективные выводы:

а) В октябре 1911 г., когда Шадрин обращался к Владыке со своим прошением, Звонская церковно-приходская смешанная школа уже существовала.

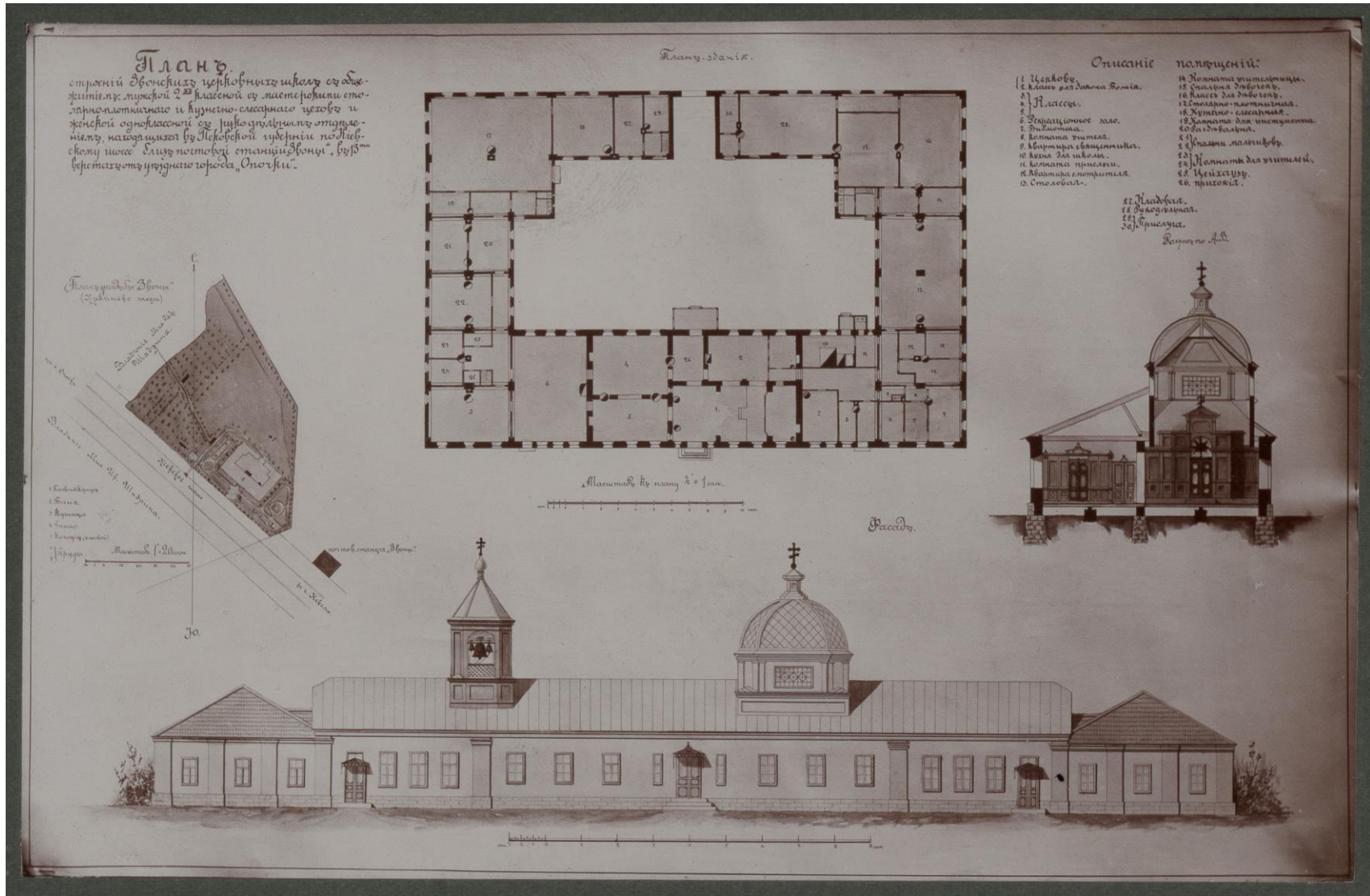
б) Указанный факт совершенно не является подтверждением того, что Звонская школа была построена именно по найденному в РГИА проекту.

Держа в уме, что Михаилу Ивановичу не было позволено учредить Звонское Свято-Николаевское православное братство, перейдем к другому документу – под названием «Дело об отказе утвердить устав «Звонского Николаевского приюта» для призрения сирот павших жертвами на войне Опочецкого уезда»⁴. Начатое 19 февраля 1912 г., спустя всего месяц после закрытия предыдущего, оно внутренне тесно связано с ним. Инициатором его

выступает уже другой Шадрин – Иван Михайлович, *«свободный художник, воспитатель придворной певческой капеллы [в доме которой на Большой Конюшенной он и живет – В.В.], губернский секретарь»*⁵. Вероятно, перед нами – сын Михаила Ивановича (возможно, к тому времени уже покойного, ибо какая другая причина могла заставить постоянно живущего в Петербурге молодого человека хлопотать об устройстве приюта *«в 13 верстах от Опочки»*. Обратим Ваше внимание, уважаемый Читатель, на все те же 13 верст! В своем прошении на имя псковского губернатора И. М. Шадрин пишет о своем желании *«...учредить при строящейся [! – В.В.] домово́й церкви во имя Св. Николая Чудотворца, в Псковской губернии, на Киевском шоссе, близ почтовой станции Званы, в 13 верстах от уездного города Опочки, детский приют для призрения сирот лиц навших жертвами долга...»*

Итак, церковь (как минимум) зимой 1911-12 гг. уже строилась. Звонская церковно-приходская смешанная школа в октябре 1911 г. уже существовала. Были ли это та самая церковь и та самая школа, что мы видим на чертеже? Неизвестно.

И в этот момент, когда на бо́льшую часть вопросов еще не были даны ответы, я все же посчитал, что свою часть туннеля уже прорыл, и пора к этому делу подключать опочецких краеведов. К моей радости, Александр Владимирович Кондратеня согласился дополнить мои поиски рассказом о судьбе той Звонской школы, в стенах которой начиналась его учительская стезя. А Вам, уважаемый Читатель, предстоит сделать свой вывод о том, являлось ли здание Звонской школы советских времен преемницей того здания, что мы видим на архивном чертеже.

Васильев В.И. Загадка школы в Звонхах

В качестве послесловия к работе В. И. Васильева А. В. Кондратеня предоставил архивную фотографию Звонской школы после военного периода. С большой долей вероятности можно считать, что это центральная часть того самого здания на плане. А второй этаж был достроен много позже.

Васильев В.И. Загадка школы в Звонах

Васильев В.И. Загадка школы в Звонах

¹ РГИА, ф.835, оп.1, д.825.

² РГИА, ф.39, оп.2А, д.21.

³ Там же, л.6.

⁴ РГИА, ф.20, оп.1, д.2972.

⁵ Там же, л.1.